

УДК 82+821.161.1+13.71

ББК 83+83.3(2=411.2)+79.3

DOI 10.22455/2619-0311-2019-3-162-178

Борис Тихомиров

**«Катехизис революционера» Сергея Нечаева.
Исторический документ и его роль
в творческой истории романа «Бесы»***

Boris Tikhomirov

**Sergey Nechaev's "A Revolutionary's Catechism".
A Historical Document and Its Role
in the Creative History of *The Demons***

Об авторе: Борис Николаевич Тихомиров, доктор филологических наук, заместитель директора по научной работе Литературно-мемориального музея Ф. М. Достоевского, Санкт-Петербург.

E-mail: btikhomirov@rambler.ru

Аннотация: Статья состоит из двух относительно самостоятельных, но взаимосвязанных частей. Первая часть посвящена «Катехизису революционера» С.Г. Нечаева, напечатанному в 1869 года в Женеве в типографии Л. Чернецкого. Специальное внимание уделено тому, что текст «Катехизиса...» был издан на шифре, изобретенном Нечаевым. Рассматриваются обстоятельства обнаружения одного из экземпляров «Катехизиса...» при аресте членов подпольной организации «Народная расправа», расшифровки его текста в процессе работы следственной комиссии и публикации в составе стенографического отчета о процессе над нечаевцами 9 июля 1871 года в газете «Правительственный вестник». Во второй части статьи анализируется роль «Катехизиса...» в творческой истории романа «Бесы», первая часть которого была уже напечатана в журнале «Русский вестник» к тому времени, когда Достоевский мог познакомиться с текстом «Катехизиса...» по газетной публикации. Выявляется значительная структурная близость отдельных разделов «Катехизиса...» (прежде всего раздела «Отношение революционера к

* Исследование проведено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ). Проект 18-012-90019 Достоевский «Нерешенные вопросы научной биографии Ф.М. Достоевского: новые печатные и архивные источники».

обществу») к сюжетно-тематической композиции «Бесов». Выдвигается тезис об определяющей роли «Катехизиса...» в сложении общей архитектоники произведения на этапе работы Достоевского над второй и третьей частями романа.

Ключевые слова: Достоевский, Сергей Нечаев, Петр Верховенский, «Катехизис революционера», шифрованный текст, процесс нечаевцев, роман «Бесы», творческая история, архитектоника.

Для цитирования: Тихомиров Б.Н. «Катехизис революционера» Сергея Нечаева. Исторический документ и его роль в творческой истории романа «Бесы» // Достоевский и мировая культура. 2019. № 3(7). С. 162-178.

DOI 10.22455/2619-0311-2019-3-162-178

About the author: Boris N. Tikhomirov, Doctor of Philological Sciences, Deputy Research Director of F.M. Dostoevsky Literary-Memorial Museum in St. Petersburg.

E-mail: btikhomirov@rambler.ru

Abstract: The article consists of two relatively independent but interrelated parts. The first part considers S.G. Nechaev's "A Revolutionary's Catechism" printed in 1869 in Geneva in L. Tchernetsky's printing house. Special attention is given to the fact that the text of "Catechism..." was printed in a cipher invented by Nechaev. The article examines the circumstances of the discovering of a copy of "Catechism..." when arresting members of the clandestine organization "People's Retribution" (*Narodnaya rasprava*), its deciphering in the course of the investigation committee's work and its publication as part of the stenographic report about the trial of Nechaevtsy (9 July 1871 in *Pravitelstvenny vestnik*). The second part analyzes the role of "Catechism..." in the creative history of the novel *The Demons*, the first part of it having been printed in the journal *Russkij vestnik* by the time Dostoevsky could read "Catechism..." in the newspaper. The article shows the significant structure proximity of certain parts of "Catechism..." (first of all, "A Revolutionary's Attitude Towards Society") to the narrative composition of *The Demons*. The author advances a thesis of the defining role of "Catechism..." in the architectonics of the novel in total during Dostoevsky's work on the second and the third parts of *the Demons*.

Key words: Dostoevsky, Sergey Nechaev, Petr Verkhovensky, "A Revolutionary's Catechism", ciphered text, trial of Nechaevtsy, the novel *The Demons*, creative history, architectonics.

For citation: Tikhomirov B.N. Sergey Nechaev's "A Revolutionary's Catechism". A Historical Document and Its Role in the Creative History of *The Demons*. *Dostoevsky and World Culture*, Philological journal, 2019, No 3(7), pp. 162-178.

DOI 10.22455/2619-0311-2019-3-162-178

1

Тема этой статьи, точнее ее первой, исторической части «отпочковалась» от практической музейной работы, которая ведется сейчас в петербургском Литературно-мемориальном музее Ф.М. Достоевского. К 200-летию писателя, отмечаемому в 2021 году, музейными сотрудниками готовится новая литературная экспозиция, имеющая рабочее название «Достоевский: Pro и contra». И, в частности, было принято решение в обновленном разделе, посвященном роману «Бесы», в числе прочего показать нечаевский «Катехизис революционера». Муляж, конечно. Но чтобы сделать муляж, необходимо предоставить художнику исходник. Начали искать по библиотекам, музеям, архивам и – не смогли найти ни одного экземпляра: ни в Российской национальной библиотеке в Петербурге, ни в Российской государственной библиотеке в Москве, ни в БАНе (Библиотеке Академии наук), ни в ГАРФе (Государственном архиве Российской Федерации) – в общем, нигде... Стали изучать труды историков, занимавшихся так называемым «нечаевским делом», достоевсковедов, изучавших творческую историю романа «Бесы», и вдруг обнаружили, что никто из коллег *в руках не держал, в глаза не видел* пресловутый «Катехизис революционера». То есть специалисты по «Бесам», конечно же, могут чуть не наизусть цитировать текст «Катехизиса...», но совершенно не в курсе (очень хочется верить, что не все), что он представляет собою как, условно говоря, «физический объект». И в силу этого возникают разные недоразумения.

Несколько лет назад, редактируя в альманахе «Достоевский и мировая культура» статью одной нашей очень именитой коллеги, я столкнулся с тем, что, процитировав нечаевский «Катехизис...», она снабдила его такой библиографической сноской: *Нечаев С.Г. Катехизис революционера. Женева, 1869. Всё (отмечу, забегаю вперед) на кириллице, русскими буквами. Страница, естественно, не была указана. Пришлось заменять эту сноску другой: «Цитируется по...»* (в данном случае я сослался на оказавшуюся под рукой книгу Ф.М. Лурье «Нечаев: Созидатель разрушения», выпущенную в серии «Жизнь замечательных людей» [Лурье, 2001], где в одной из глав «Катехизис революционера» приведен в полном объеме).

Или еще пример: на очень солидном сайте, который посвящен проекту, неприятно названному его авторами «Полка», где

помещены весьма обстоятельные материалы (и текстовые, и иллюстративные, и видео), посвященные «главным произведениям русской литературы», на странице, подробнейшим образом и в целом со знанием дела освещающей роман «Бесы», можно прочитать: «Московская ячейка (Сергея Нечаева. – Б.Т.) распространяла прокламации, в том числе „Катехизис революционера“» [Достоевский. Бесы, 2019].

А еще раньше, не помню в чьей статье, я прочитал высказанное предположение, что Достоевский мог в Европе, где он начал писать «Бесов», натолкнуться в каком-нибудь книжном магазине в ряду других эмигрантских изданий на «Катехизис революционера» и уже с первых месяцев использовать его в своей творческой работе над романом, к которой он приступил в начале 1870 года¹.

Так вот надо сказать вполне определенно, что *ничего этого не могло быть*.

«Катехизис революционера» действительно был напечатан летом 1869 года в Женеве в Вольной русской типографии польского эмигранта Людвиг Чернецкого. Это была небольшая книжечка всего в три десятка страниц. Но, во-первых, она, судя по всему, была издана в считанном количестве экземпляров – и, главное, вовсе не для распространения, а тем более не для продажи, *так как весь текст ее был напечатан на шифре, специально для этого изобретенном Сергеем Нечаевым*.

До сих пор на Западе в архивах, в которых хранятся материалы русской политической эмиграции XIX века: документы Бакунина, Огарева, Герцена и др. – не обнаружено ни одного экземпляра «Катехизиса...». Но и в Россию, очевидно, было переправлено лишь *несколько экземпляров*, видимо те, которые сам Нечаев смог тайно

¹ Такое допущение, в частности, делал А.С. Долинин, который, объединив «Катехизис революционера» с составленными Нечаевым же «Общими правилами организации» (оба документа были прочитаны в заседании Судебной палаты 8 июля 1871 года и на следующий день *один за другим, без разрыва в тексте* напечатаны в «Правительственном вестнике»), писал: «Не был ли знаком Достоевский с этими “Правилами” еще за границей? Петр Верховенский реализует некоторые из этих правил полностью и с той фанатической последовательностью, на которую способен только сам автор. Так, в разделе “*Отношение революционера к самому себе*” провозглашается следующее: “Революционер – человек обреченный. У него нет ни своих интересов, ни дел, ни чувств...”» и т. д. И далее, процитировав «Катехизис...» в обширных выдержках, Долинин заключает: «Литературу же его [Нечаева], в частности, “Правила” он [Достоевский] мог, конечно, знать, так как, будучи за границей, имел возможность доставать ее без особого труда» [Долинин, 1930, с. 484-485].

привезти с собою, когда в первых числах сентября 1869 года через Бухарест и Одессу нелегально вернулся из Женевы в Москву.

Я сейчас не стану останавливаться на том, как в Подмосковье, в Петровской Земледельческой академии, осенью 1869 года Сергей Нечаев организовал подпольное революционное сообщество «Народная расправа»; не касаюсь обстоятельств убийства в парке академии одного из участников организации – студента Ивана Иванова.

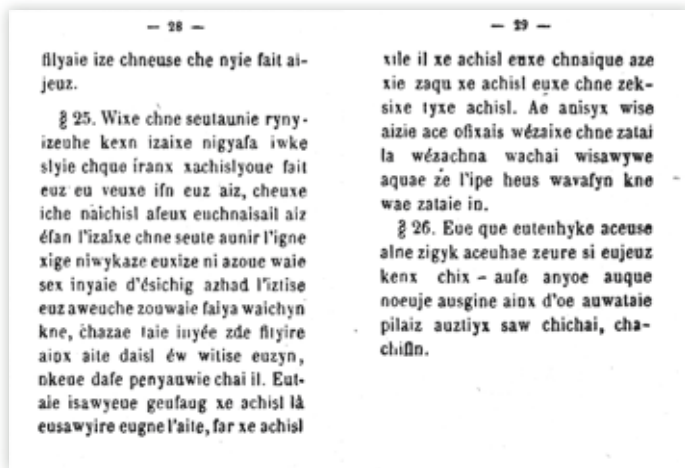

Рис. 1. Две последние страницы «Катехизиса революционера»

Отмечу только, что и из членов «Народной расправы» лишь несколько самых близких к Нечаеву людей знали о существовании «Катехизиса...». А с текстом его, скорее всего, *не был знаком никто*². Это на судебном процессе по делу «Народной расправы» специально акцентировал защищавший одного из нечаевцев, Алексея Кузнецова, адвокат В.Д. Спасович, который говорил: «Если задаться вопросом, почему этот катехизис, столь старательно составленный, никому не читался, то надо прийти к заключению, что не читался он потому, что если бы читался, то произвел бы самое

² Впрочем, это нельзя утверждать категорически. Во время следствия П.Г. Успенский объяснил, что каждую фразу расшифрованного текста надо читать от точки в обратном направлении, то есть справа налево, и при чтении не следует обращать никакого внимания на словоразделы – разбивка текста вполне произвольна и призвана затруднить дешифровку «Катехизиса...», предпринимаемую без ключа (см.: [Шилов, 1924, с. 265]). Из этого можно заключить, что Успенский все-таки представлял себе, как выглядит расшифрованный текст.

гадкое впечатление» [Спасович, 1893, с. 148]. Об этом же писала в своих воспоминаниях и Александра Успенская (урожденная Засулич), жена нечаевца Петра Успенского, явившегося прототипом Виргинского в романе «Бесы». Текст ее мемуаров был опубликован в 1922 года в журнале «Былое»: «В действительности же, в России Нечаев этой программы (то есть “Катехизиса...” — Б.Т.) не распространял, никто из подсудимых ее не читал, даже мой муж, ближе всех стоявший к делу. Как человек несомненно умный, знавший русскую молодежь, Нечаев понимал, что подобной программой он не привлечет, а скорее оттолкнет ее от себя» [Успенская, 1922, с. 38-39].

Алфавит шифра следующий:	
a — и	и — a
c — ц	v — x
d — ж	w — м
e — ничего не означает.	x — в
f — л	y — ъ или чаще ничего
g — к	z — н
h — з	j — ш
i — о	ai — е
k — я	au — у
l — п	qu — ч
m — ф	ch — т
n — с	оои — и
o — ю	é — ъ
p — б	lâ — и (союз)
q — н	l' — й
r — г	, — в
s — р	d' — ничего не означает.
t — д	

Рис. 2. Ключ к шифру, на котором был напечатан «Катехизис революционера»

Среди других документов подпольной организации «Катехизис революционера» был обнаружен 26 ноября 1869 года во время ареста одного из членов «Народной расправы» в тайнике у Петра Успенского. Как записано в протоколе обыска, производившегося под руководством жандармского полковника Воейкова, при аресте

Успенского у него была изъята «печатная, в 16-ю долю листа³ книжка на иностранном языке, как бы на итальянском» [Цит. по: Шилов, 1924, с. 264], спрятанная под клеенчатой обивкой дивана. Первоначально ее даже отправили в Министерство иностранных дел, прося «поручить сведущему лицу заняться переводом книжки для определения, что именно она в себе содержит» [Цит. по: Шилов, 1924, с. 264]. Но оказалось, что это *шифр*. И вот удача сотрудников III Отделения! При аресте другого нечаевца – Алексея Кузнецова (черты которого отчасти отразились в образе Шигалёва в «Бесах») в его записной книжке был обнаружен ключ к этому шифру. В Следственной комиссии, пользуясь этим ключом, а также устными пояснениями Кузнецова и Успенского, «Катехизис...» расшифровали и поняли, какая это «бомба», как в глазах общества публикация подобного документа может дискредитировать революционных активистов. Данный вопрос требует специального изучения, но я полагаю, что согласие, естественно, было дано на *самом верху* (с начала процесса император Александр II внимательно следил за нечаевским делом): 9 июля 1871 года в № 162 газеты «Правительственный вестник», где печатались стенографические отчеты процесса над нечаевцами, начавшегося 1 июля, – расшифрованный текст «Катехизиса...»⁴ был опубликован в полном объеме⁵. И на протяжении более полувека данная публикация являлась главным источником всех перепечаток текста этого уникального документа⁶.

³ Позднее, в протоколе от 20 февраля 1870 года, составленном в следственной комиссии сенатора Я.Я. Чемадунова при осмотре бумаг, изъятых при аресте П.Г. Успенского, размер книжечки будет указан в 1/32 листа, что более соответствует действительности (см.: [Правительственный вестник, 1871, с. 3]).

⁴ Стоит отметить, что в стенограмме «Правительственного вестника» названия «Катехизис революционера» у публикуемого документа не было. Это дало некоторым исследователям основание утверждать, что «Катехизис...» – название не авторское. Однако в письме к Нецаеву от 2 июня 1870 года М. Бакунин также пишет: «...Ваш катехизис» (см. ниже примеч. 10).

⁵ Полный текст «Катехизиса...», как уже отмечено выше, был зачитан секретарем суда в открытом заседании Судебной палаты 8 июля 1871 года и на следующий день напечатан в составе стенографического отчета об этом заседании. Надо подчеркнуть, что некоторые другие воззвания Сергея Нецаева, например прокламация «Народная расправа», читались *на закрытых заседаниях* и поэтому их тексты не нашли отражения в прессе (см.: [Правительственный вестник, 1871, с. 190]).

⁶ См.: [Государственные преступления..., 1906, с. 183-186]. В этой перепечатке текст «Катехизиса...» из публикации «Правительственного вестника» был подвергнут частичной редактуре.

*Е бес умо мас к аре ноц юловер е инешо и то.
§ 1. Й ы нечербо кевол еч ре ноц юловер. Инми еж адин
итго неа те бос ин и'етсо назя аиря ин втс вуч ин лед инзво
серет низхиов син тен оген у. Йе ицю ловер—ю ь тсар те юон*

Рис. 3. Расшифрованный текст первых строк «Катехизиса революционера», который надо читать справа налево.

Отношение революционера к самому себе.

§ 1. Революционер человек обреченный. У него нет ни своих интересов ни дел ни чувств ни привязанностей ни собственности ни даже имени.

8 июля 1871 года, накануне публикации в «Правительственном вестнике» текста «Катехизиса революционера», Достоевский вернулся в Петербург из Европы, где он провел более четырех лет и где начал писать роман «Бесы». Публикация «Бесов» в катковском «Русском вестнике» началась с января 1871 года. Первая часть романа была опубликована еще до возвращения писателя в Россию – в январском, февральском и апрельском номерах журнала. В июльском выпуске «Русского вестника», вышедшем в свет 8 августа 1871 года, ровно через месяц после публикации «Катехизиса...», были напечатаны две первые главы второй части «Бесов» («Ночь» и «Ночь, продолжение») – посещение Ставрогиным Шатова, Кириллова и капитана Лебядкина с Хромоножкой, две встречи на мосту с Федькой каторжным – четыре с половиной печатных листа. Таким образом, ко времени знакомства писателя с текстом «Катехизиса революционера» первая (из трех) часть романа была уже опубликована, а начало второй если еще и не отправлено в редакцию «Русского вестника», то близко к завершению. Однако о творческой истории «Бесов» разговор пойдет далее, сейчас же я только обозначил точку пересечения даты публикации «Катехизиса...» с хронологией работы Достоевского над «Бесами».

Вернусь, однако, к планам представить в музейной экспозиции муляж нечаевского издания. Выходило, что обнаруженную при аресте Петра Успенского женевскую книжечку «Катехизиса...» необходимо искать среди архивных материалов следственного дела над нечаевцами? Казалось бы, да. И такие поиски проводились историками революционного движения. Но – безуспешно. Экзем-

пляр, изъятый у П.Г. Успенского, как полагают специалисты, сгорел во время пожара Санкт-Петербургской судебной палаты, которую сожгли вместе с Окружным судом на Литейном проспекте в дни Февральской революции 1917 года. (Именно в Судебной палате проходили слушания по делу нечаевцев.) На этом направлении наш поиск зашел в тупик!

Но в начале 1920-х гг. известный историк революционного движения Алексей Шилов обнаружил *другой экземпляр* «Катехизиса революционера» в архиве III Отделения (как он полагал, среди документов, добытых агентурным путем в Европе). Он передал его опытному советскому шифровальщику (А.Ф. Добренскому), и тот, пользуясь старой публикацией в «Правительственном вестнике» (ключ к шифру тоже был утрачен) и пояснениями на допросах П.Г. Успенского и А.К. Кузнецова, сделал новую расшифровку. Причем, как оказалось, расшифровка Следственной комиссии содержала ряд пропусков и ошибок. Заново расшифрованный и уточненный текст «Катехизиса...» Алексей Шилов опубликовал в 1924 году в журнале «Борьба классов». К сожалению, экземпляр, который был почти сто лет назад в распоряжении А. Шилова, сегодня тоже утрачен (впрочем, поскольку он не сгорел, то может быть со временем обнаружен). Но в публикации 1924 года А. Шилов описал внешний вид женеvского «Катехизиса...» и в качестве иллюстрации воспроизвел три его странички. Именно из этой публикации мы теперь знаем размеры книжечки (8,5x6 см), ее толщину (32 с.) и располагаем фотографией разворота двух последних страниц – 28-й и 29-й (страницы 30–32 оставались в женеvском издании чистыми). А значит, муляж для музейной экспозиции может быть сделан. Рядом мы планируем разместить ключ к шифру, также в табличной форме напечатанный Шиловым в качестве иллюстрации в «Борьбе классов»⁷,

⁷ «Шифр “катехизиса” представляет большой теоретический интерес, – писал А. Шилов, – так как в нем сделано всё для того, чтобы придать русскому языку характер какого-нибудь романского. Именно те буквы, которые при расшифровке являются самыми характерными для русского языка, заменяются (в исходном тексте “Катехизиса...”, перед шифровкой. – Б.Т.) обозначениями из двух букв (напр., *щ* везде заменено *сч*) или совсем отсутствуют (напр. – *э, ъ*; нет разницы между *и* десятеричным и восьмеричным). Некоторые буквы заменены в шифре комбинациями из двух и даже трех букв; напр., *е* обозначается *аі*, *у* – *аи*, *ч* – *қи*, *т* – *сн*, *і* – *аои* и т. п. Кроме того, в шифр введены буквы *е* и *у*, которые при чтении (точнее при расшифровке. – Б.Т.) во внимание не принимаются (иногда *у* соответствует *ѣ*) <...>. Заменю одной буквы двумя и введением нечитаемых *е* и *у* объясняется между прочим и то, что в среднем 100 букв русского

и фотокопию публикации «Катехизиса...» в «Правительственном вестнике». Полагаем, что у этой витрины постоянно будут толпиться посетители.

2

Теперь подошло время сказать о роли «Катехизиса...» в творческой истории «Бесов». Сложно заключить (и тут требуется специальное изучение материалов творческой лаборатории писателя под заданным углом зрения), какой в замысле планировалась архитекtonика романа до знакомства Достоевского с текстом «Катехизиса...». Но нет сомнений, что, работая над второй и третьей частями, писатель внес существенные коррективы не только в содержание, но и в композиционный строй «Бесов». И знакомство с «Катехизисом...» сыграло здесь, очевидно, весьма существенную роль. (Замечу в скобках, более чем странным представляется тот факт, что в академическом ПСС, в обширнейших статейных примечаниях к роману «Бесы», не названа *дата газетной публикации* «Катехизиса революционера», то есть не акцентировано возможное время знакомства Достоевского с его текстом.)

Интересно, что в романе Петруша Верховенский (который в черновиках последовательно именуется *Нечаевым*) в отличие от своего прототипа не является *автором* какого-либо *текста* (программы, манифеста или иного теоретического изложения принципов своей деятельности), по отношению к которому «Катехизис революционера» можно было бы рассматривать как его (текста) *прототип*. Увлеченный «шигалевщиной», он страстно излагает Ставрогину теоретические принципы *будущего, послереволюционного* социально-политического устройства, но свои сегодняшние шаги как будто не считает необходимым теоретически обосновывать. Однако при ближайшем рассмотрении обнаруживается, что *действует* Петр Степанович в романе так, как будто последовательно, пункт за пунктом, осуществляет положения нечаевского «Катехизиса...».

Здесь, конечно, не место для всестороннего рассмотрения «Катехизиса революционера». Но хотя бы кратко его структуру

текста приблизительно соответствуют 150 знакам шифрованного» [Шилов, 1924, с. 265]. Добавлю и такое ухищрение Нечаева: подстановка в начало некоторых слов нечитаемого (то есть не обозначающего никакой русской буквы) значка *d'* (с апострофом) придавала зашифрованному тексту, хотя бы отчасти и с внешней стороны, «галлизированный» вид.

и основные идеи необходимо охарактеризовать. Композиционно «Катехизис...» делится на четыре раздела: I. Отношение революционера к самому себе; II. Отношение революционера к товарищам по революции; III. Отношение революционера к обществу; IV. Отношение товарищества к народу. Для уяснения истоков образа Петра Верховенского важны все перечисленные разделы, но два последних позволяют увидеть, что не только идейный и морально-психологический облик героя «Бесов» как будто «скалькирован» с «Катехизиса революционера», но и сам *сюжетно-композиционный остов романа* в значительной степени коррелирует с положениями этого документа.

Так, в третьем разделе, характеризующем «отношение революционера к обществу», сформулировано базовое положение (§ 14), согласно которому «с целью беспощадного разрушения революционер может и даже часто должен жить в обществе, притворяясь совсем не тем, что он есть. Революционер должен проникнуть всюду, во все высшие и средние сословия, в купеческую лавку, в церковь, в барский дом, в мир бюрократический, военный, в литературу...»⁸. *Многоликий и вездесущий* Петр Верховенский абсолютно соответствует этому требованию «Катехизиса...».

Далее в документе дана сложная градация различных категорий, на которые «должно быть раздроблено» «это поганое общество». Среди них необходимо особо выделить (§ 18) разряд «высокопоставленных скотов или личностей, не отличающихся ни особенным умом, ни энергией, но пользующихся по положению богатством, связями, влиянием, силой. Надо их эксплуатировать всевозможными манерами, путями; опутать их, сбить с толку и, овладев, по возможности, их грязными тайнами, сделать их своими рабами». Нетрудно увидеть, что в «Бесах» в соответствии с этим пунктом выстроена сюжетная линия «Петр Верховенский – губернатор фон Лембке».

В отдельную «важную категорию» «Катехизис...» (§ 21) выделяет *женщин*, которых необходимо использовать так же, как охарактере-

⁸ Здесь и далее цитируется публикация «Правительственного вестника» [Правительственный вестник, 1871, с. 4], по которой с текстом «Катехизиса...» был знаком Достоевский. На сегодняшний день наиболее авторитетным, научно подготовленным изданием «Катехизиса революционера» является публикация, осуществленная в 1997г. А.Ю. Минаковым, помещенная в сборнике «Революционный радикализм в России: век девятнадцатый» [Революционный радикализм..., 1997, с. 244-248]. В основу этой публикации положен критически выверенный текст публикации А.А. Шилова.

ризованную выше категорию высокопоставленных мужчин. В романе это, бесспорно, губернаторша Юлия Михайловна и отчасти генеральша Варвара Петровна Ставрогина⁹.

Находится в «Катехизисе...» место (§ 19) и для «либералов с разными оттенками», в отношениях с которыми необходимо, «делая вид, что слепо следуешь за ними, <...> между тем прибирать их в руки, овладеть всеми их тайнами, скомпрометировать их донельзя...». Поскольку революционер в том числе «должен проникнуть» и «в литературу», этой установке в «Бесах» соответствует сюжетная линия «Петр Верховенский – “великий писатель” Кармазинов».

В разделе, характеризующем отношение к народу, можно прочитать (§ 25): «...сближаясь с народом, мы прежде всего должны соединиться с теми элементами народной жизни, которые со времени основания московской государственной силы не переставали протестовать не на словах, а на деле против всего, что прямо или косвенно связано с государством <...>. ...соединимся с лихим разбойничьим миром, этим истинным и единственным революционером в России». Читая эти строки, нельзя не вспомнить колоритной фигуры Федыки Каторжного и видов, которые имел на него Верховенский.

Впрочем, «соединиться» с разбойником Федькой, образ которого в «Бесах» весьма неоднозначен, у Петра Степановича получилось не вполне. Как не получилось у него использовать и волнения рабочих на Шпигулинской фабрике. Однако действовал Верховенский и здесь в точном соответствии с «Катехизисом революционера», который предписывал «всеми силами и средствами <...> способствовать к развитию и разобщению тех бед и тех зол, которые должны вывести наконец народ из терпения и понудить его к поголовному восстанию». С одной стороны, им организованы распространение на фабрике прокламаций и подговор фабричных «к социальному бунту», а с другой – он же, руководствуясь своим излюбленным принципом «чем хуже, тем лучше», предлагает губернатору фон Лембке «перепороть их сплошь, и дело с концом» [Достоевский, 1972-1990, т. 10, с. 272], рассчитывая, что если не прокламации, то розги поднимут революционный дух рабочих.

⁹ Еще в одном документе «Народной расправы», названном «Общие правила сети для отделений», который читался вместе с «Катехизисом революционера» в заседании Судебной палаты 8 июля 1871 года, эта задач формулировалась так: «...влияние на высокопоставленных лиц через их женщин» [Правительственный вестник, 1871, с. 4].

Конечно же, нельзя понимать дело так, что Достоевский, выстраивая тематическую композицию «Бесов», непосредственно отпирываясь от текста «Катехизиса революционера», но он, безусловно, знал этот программный документ Нечаева, глубоко его проанализировал и, продолжая работу над романом (создавая части вторую и третью, где, в отличие от части первой, многообразная деятельность Петра Степановича выходит на первый план), многое из него припомнил и позаимствовал. Мне же сейчас важно подчеркнуть, что реальная нечаевская история *сама по себе* (убийство «пятеркой» Сергея Нечаева студента Иванова) не давала Достоевскому достаточного материала для разработки в «Бесах» многих важных сюжетных линий, связанных с образом Петруши Верховенского. И писатель не просто восполнил дефицит материала работой творческой фантазии, но гениально «развернул» в произведении в действиях своего героя ряд принципиальных установок, которые были лишь теоретически намечены автором «Катехизиса...», но *не получили реализации в его практической деятельности*. В частности, воплотил в сюжете романа детально разработанную Нечаевым тактику действий в отношении практически всех социальных (и не только) слоев современного российского общества. В этом отношении в фигуре Петра Верховенского в «Бесах» отразился не только облик реального политического авантюриста Сергея Нечаева, но и та программа «идеального революционера», которая была столь рельефно очерчена в написанном им документе¹⁰.

¹⁰ Вопрос об авторе «Катехизиса революционера» длительное время был в исторической литературе дискуссионным. Многими исследователями автором «Катехизиса...» назывался Михаил Бакунин. Высказывалась также точка зрения, согласно которой документ был написан Бакуниным и Нечаевым в соавторстве. Решающим аргументом в пользу авторства С. Нечаева явился обнаруженный в 1966 году М. Конфино в архиве Н. А. Герцен (дочери) список с письма М. Бакунина к Нечаеву из Локарно от 2 июня 1870 года, где дается резко отрицательная оценка революционной тактики и этики, сформулированных в «Катехизисе...». В частности, в этом письме Бакунин пишет: «Помните, как Вы сердились на меня, когда я называл Вас абреком, а **Ваш катехизис – катехизисом абреков**. Вы говорили, что все люди должны быть такими, что полнейшее отречение от себя, от всех личных требований, удовлетворений, чувств, привязанностей и связей, должно быть нормальным, естественным ежедневным состоянием всех людей без исключения. Ваше собственное самоотверженное изуверство, ваш собственный истинно высокий фанатизм Вы хотели бы, да еще и теперь (хотите) сделать правилом общезжития. Вы хотите нелепости, невозможности, полнейшего отрицания природы человека и общества. Такое хотение губительно, потому что оно заставляет Вас тратить ваши силы понапрасну и стрелять всегда мимо». Обращенные к С. Нечаеву в этом письме слова: «Ваш катехизис» – ставят последнюю точку в споре об авторе «Катехизиса революционера» (подробнее см.: [Пирумова, 2015, с. 582]. Выделено мною. – Б.Т.).

Объясняет обращение к «Катехизису революционера» и то странное, на первый взгляд, обстоятельство, что, «эксплуатируя всевозможными манерами» в своих целях практически всех обитателей города, с которыми он вступает в отношения, Петруша не предпринимает попыток как-то *использовать* для своих планов отца – Степана Трофимовича, подпадающего, по классификации «Катехизиса...», под категорию «либералов с разными оттенками», «праздно глаголющих в кружках и на бумаге». Петруша с первых же шагов демонстративно дистанцируется от Степана Трофимовича, не допускает с его стороны проявлений отцовских чувств, дерзит и скабрёзничает в разговорах с ним, провоцирует отца на проклятья в свой адрес и т. п. Как представляется, такая линия поведения Петра Степановича призвана практически проиллюстрировать следующие положения «Катехизиса...» (§ 6, 13): «Все нежные, изнеживающие чувства родства, дружбы, любви, благодарности и даже самой чести должны быть задавлены в нем [революционере] единою холодной страстью революционного дела. <...> Тем хуже для него, если у него есть в нем [этом мире] родственные, дружеские или любовные отношения; он не революционер, если они могут остановить его руку». Петруша ни в какой мере и не испытывает к отцу родственных чувств, но стиль его отношений к Степану Трофимовичу – это наглядная демонстрация процитированных принципов революционной этики в отношениях с кровно близкими людьми.

Для понимания художественной специфики образа Верховенского в романе исключительно важно одно из положений первого раздела нечаевского «Катехизиса...» (§ 3): «Революционер презирает всякое доктринерство и отказывается от мирской науки¹¹, предоставляя ее будущим поколениям. Он знает только одну науку, науку разрушения. <...> **Для этого изучает денно и ночью живую науку людей, характеров, положений и всех условий настоящего общественного строя, во всех возможных слоях.** Цель же одна – наискорейшее и наивернейшее разрушение (этого) поганого строя».

Трудно сказать определенно, насколько преуспел в освоении этой «живой науки» реальный Сергей Нечаев (есть основания полагать, что это была его сильная сторона). Но своего героя, Петра Верховенского, Достоевский в полной мере наделил проницательностью в понимании слабостей человеческой души, тех отрицательных ее

¹¹ В уточненном тексте, опубликованном А. Шиловым: «...отказывается от мирной науки».

сторон, которые облегчают вовлечение «людишек» [Достоевский, 1972-1990, т. 10, с. 420, 432, 467] в дело всеобщего разрушения. Петруша, например, отлично понимает, какой подчиняющей современного человека силой является страх прослыть в обществе недостаточно либеральным, «стыд собственного мнения» – «цемент, всё связующий» [Достоевский, 1972-1990, т. 10, с. 298-299]. Организуя свои «пятерки», Верховенский использует и другую силу, которая «ужасно действует», – это «мундир». «Нет ничего сильнее мундира, – поясняет он Ставрогину. – Я нарочно выдумываю чины и должности: у меня секретари, тайные соглядатаи, казначеи, председатели, регистраторы, их товарищи – очень нравится и отлично принялось» [Достоевский, 1972-1990, т. 10, с. 298].

Особенно чуток Петр Верховенский к уязвимым сторонам национального менталитета. Он по достоинству оценивает замечание Кармазинова о том, что «откровенным правом на бесчестье всего легче русского человека за собой увлечь можно» [Достоевский, 1972-1990, т. 10, с. 300], и с восторгом излагает этот постулат Ставрогину как один из краеугольных камней своей «живой науки».

Достоевский во многом передоверил Петру Степановичу свою собственную социальную диагностику (которую позднее он широко развернет на страницах «Дневника писателя»). Но только то, что вселяло в писателя тревогу за судьбы России, за ее национальную будущность, Верховенский, напротив, рассматривает как залогов успеха в деле «наискорейшего и наивернейшего разрушения этого поганого строя», как свидетельства своей силы. «Знаете ли, что мы уж и теперь ужасно сильны?» – говорит он Ставрогину. – «Наши не те только, которые режут и жгут да делают классические выстрелы <...>. Слушайте, я их всех сосчитал: учитель, смеющийся с детьми над их Богом и над их колыбелью, уже наш. Адвокат, защищающий образованного убийцу тем, что он развитее своих жертв и, чтобы денег добыть, не мог не убить, уже наш. Школьники, убивающие мужика, чтоб испытать ощущение, наши. Присяжные, оправдывающие преступников сплошь, наши. Прокурор, трепещущий в суде, что он недостаточно либерален, наш, наш. Администраторы, литераторы, о, наших много, ужасно много, и сами того не знают!» [Достоевский, 1972-1990, т. 10, с. 324] Вот «живая наука» Петра Верховенского, результаты изучения им «денно и ночью» «людей, характеров, положений и всех условий настоящего общественного строя, во всех возможных слоях», как сформулировал это в своем «Катехизисе...» его прототип.

Петр Верховенский в романе Достоевского – поэт смуты. Он энтузиаст и гениальный устроитель смуты. И все его деяния – это *репетиция* грядущей общероссийской смуты, «лишь первая проба такого систематического беспорядка» [Достоевский, 1972-1990, т. 10, с. 510], как формулирует в романе суть произошедшего Хроникер. Так Верховенский проверяет и отработывает «технологии», заодно проверяя и качество человеческого «материала», возможности и способы манипулирования «людишками» (его любимое словцо) самого разного социального положения – от губернатора фон Лембке и его супруги Юлии Михайловны до разбойника Федьки Каторжного. Действует он по программе, развернуто представленной в «Катехизисе революционера» Сергея Нечаева, и кругом и направленностью его действий во многом определяется сюжетно-композиционный строй романа «Бесы»¹².

Список литературы

1. Государственные преступления..., 1906 – Государственные преступления в России в XIX веке: Сборник извлеченных из официальных изданий правительственных сообщений / Сост. под ред. [и с предисл.] Б. Базилевского (В. Богучарского): в 3 т. СПб.: Русская скоропечатня, 1906. Т. 1 (1825-1876). 348 с.
2. Долинин, 1930 – Долинин А.С. Примечания // Достоевский Ф. М. Письма: в 4 т. М. – Л.: Государственное издательство художественной литературы, 1930. Т. 2. С. 484-485.
3. Достоевский. Бесы, 2019 – Достоевский Ф.М. «Бесы». 1872 // Полка. URL: <https://polka.academy/articles/525?fbclid=IwAR18dk67NI40hVDwWwqIMg2aI9FXzAEEnwBjCFLyeIC4jsMw1mMOFF-2Co8> (дата обращения: 20.05. 2019).
4. Достоевский, 1972-1990 – Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1972-1990.
5. Евнин, 1959 – Евнин Ф.И. Роман «Бесы» // Творчество Ф. М. Достоевского: [Сб. статей]. М.: Изд-во АН СССР, 1959. С. 215-264.
6. Лурье, 2001 – Лурье Ф.М. Нечаев: Созидатель разрушения. М.: Молодая гвардия, 2001. Сер. «Жизнь замечательных людей». Вып. 802. 434 с.
7. Пирумова, 2015 – Пирумова Н.М. М. Бакунин или С. Нечаев? // М.А. Бакунин: pro et contra, антология. 2-е изд., испр. / Сост., вступ. статья, коммент. П.И. Талерова. СПб.: Издательство РХГА, 2015. С. 571-588.
8. Правительственный вестник, 1871 – Правительственный вестник. 1871. 9/21 июля. № 162.

¹² Важную роль «Катехизиса революционера» в генезисе *образа* Петра Верховенского вскользь отметил уже А.С. Долинин (см.: [Долинин, 1930, с. 485]). Несколько более подробно осветил этот вопрос Ф.И. Евнин (см.: [Евнин, 1959, с. 228-229]). В настоящей статье сделан следующий шаг и больший акцент поставлен на определяющей роли «Катехизиса...» в сложении общей архитектоники «Бесов», всей тематической композиции романа.

9. Революционный радикализм..., 1997 – Революционный радикализм в России: век девятнадцатый. Документальная публикация / под ред. Е.Л. Рудницкой. М.: Археографический центр, 1997. 576 с.
10. Спасович, 1893 – Спасович В.Д. Сочинения: в 10 т. СПб.: Книжный магазин бр. Рымович, 1893. Т. 5. 358 с.
11. Успенская, 1922 – Успенская А.И. Воспоминания шестидесятницы // Былое. 1922. № 18. С. 19-45.
12. Шилов, 1924 – Шилов А.А. Катехизис революционера (к истории «нечаевского» дела) // Борьба классов. 1924. № 1/2. С. 262-272.

References

1. *Gosudarstvennye prestupleniia v Rossii v XIX veke*: Sbornik izvlechennykh iz ofitsial'nykh izdaniï pravitel'stvennykh soobshchenii [State crimes in Russia in the 19th century: a Collection of governmental reports extracted from official publications], ed. and prefaced by B. Bazilevskii (V. Bogucharskii): in 3 vols. St. Petersburg, Russkaia skoropechatnia Publ., 1906. Vol. 1 (1825-1876). 348 p. (In Russ.)
2. Dolin A.S. Primechaniia [Notes]. *Dostoevskii F. M. Pis'ma*: v 4 t. [Letters: in 4 vols.] Moscow – Leningrad, GIHL Publ., 1930, vol. 2, pp. 484-485. (In Russ.)
3. Dostoevskii F.M. *Besy*. 1872 [Demons. 1872] *Polka* [The Shelf]. URL: <https://polka.academy/articles/525?fbclid=IwAR18dk67NI40hVDwWwqIMg2ai9FXzAEnwBjCFLyeIC4jsMw1mMOFFF-2Co8> (access date: 20.05. 2019). (In Russ.)
4. Dostoevskii F.M. *Poln. sobr. soch. v 30 t.* [Complete works: in 30 vols.]. Leningrad, Nauka Publ., 1974. Vol. 10. 519 p. (In Russ.)
5. Evnin F.I. Roman "Besy" [Demons]. *Tvorchestvo F.M. Dostoevskogo*: [Sb. statei] [F.M. Dostoevsky's works: collection of articles]. Moscow, Izd-vo AN SSSR Publ., 1959, pp. 215-264. (In Russ.)
6. Lur'e F.M. *Nechaev: Sozidatel' razrusheniia* [Nechayev: the creator of destruction]. Moscow, Molodaia gvardiia Publ., 2001. Life of Outstanding People. Is. 802. 434 p. (In Russ.)
7. Pirumova N.M. Bakunin ili S. Nechaev? [Bakunin or Nechayev?]. *M.A. Bakunin: pro et contra, antologiia*. 2-e izd., ispr. [M.A. Bakunin: pro et contra, an anthology. 2nd edition, corrected], ed., comm., and prefaced by P. I. Talerov. St. Petersburg, Izdatel'stvo RKhGA Publ., 2015, pp. 571-588. (In Russ.)
8. *Pravitel'stvennyi vestnik* [Governmental Herald], 1871, 9/21 July, No 162. (In Russ.)
9. *Revoliutsionnyi radikalizm v Rossii: vek deviatnadsatyi. Dokumental'naia publikatsiia* [Revolutionary radicalism in Russia: 19th century. Documentary publication], ed. by E.L. Rudnitskaya. Moscow, Arkheograficheskii tsentr Publ., 1997. 576 p.
10. Spasovich V.D. *Sochineniia: v 10 t.* [Works: in 10 vols.]. St. Petersburg, Knizhnyi magazin br. Rymovich Publ., 1893. Vol. 5. 358 p. (In Russ.)
11. Uspenskaia A.I. *Vospominaniia shestidesiatnitsy* [Memoirs of a woman of the sixties]. *Byloe*, 1922, No 18, pp. 19-45. (In Russ.)
12. Shilov A.A. *Katekhizis revoliutsionera (k istorii "nechaevskogo" dela)* [Catechism of a Revolutionary: to the history of Nechayev case]. *Bor'ba klassov*, 1924, No 1/2, pp. 262-272. (In Russ.)